

Изучение культуры и искусства. – 2010. – № 1. – С. 57–62.

4. Ли, Бэйлэй. Создание и развитие специальности компаративного искусствоведения / Бэйлэй Ли, Цзю Лян // Вестник Нанкинской академии искусств (издание изобразительного искусства и дизайна). – 2010. – № 1. – С. 10, 108–111.

5. Ли, Синьфэн. Основы искусствоведения / Синьфэн Ли. – Гуялинь : Педагогический университет Гуанси, 1997. – 336 с.

6. Ли, Синьфэн. Компаративное искусство : текущая ситуация и проблемы / Синьфэн Ли // Исследование искусства. – 1998. – № 3. – С. 120–122.

7. Прокопцова, В. П. Компаративное пространство современного искусствоведения / В. П. Прокопцова // Весн. Беларус. дзярж. ун-та культуры і мастацтваў. – 2015. – № 2(24). – С. 121–127.

8. Тошио, Такеучи. Энциклопедия эстетики / Такеучи Тошио, Сяолу Лю, Чжимин Хэ, Вэньцзюнь Лин. – Хунань : Народное издательство Китая, 2015. – 710 с.

9. Цзун, Байхуа. Полное собрание сочинений Цзун Байхуа / Байхуа Цзун – Хэфэй : Аньхой Цзяоюй, 2008. – 881 с.

10. Цзун, Байхуа. Теория китайской и западной эстетики / Байхуа Цзун. – Нанкин : Нанкинский университет, 2009. – 400 с.

11. Ян, Найджо. Повышение роли науки компаративного искусствоведения / Найджо Ян // Исследование искусства. – 1998. – № 3. – С. 122–125.

БУДДИСТСКАЯ МУЗЫКА В КИНОИСКУССТВЕ КНР

Не Вэй

*аспирант кафедры белорусской и мировой художественной культуры
Белорусского государственного университета культуры и искусств (г. Минск)*

Аннотация. В статье затрагиваются вопросы об особенностях использования буддистской музыки в китайском кино. Рассмотрены исторические аспекты развития буддистской музыки, определены особенности китайской буддистской музыки. Приведены примеры использования буддистской музыки в кинофильмах КНР.

Summary. The article deals with the peculiarities of Buddhist music usage in cinema. Historical aspects of Buddhist music development are examined, the peculiarities of Chinese Buddhist music are defined. Examples of Buddhist of music in movies of the People's Republic of China are given.

Современное культурно развитое общество невозможно представить без искусства кино. В кинематографе отражаются не только актуальные проблемы, но и культурные традиции стран, исторические вехи развития. Безусловно, музыка является важной составляющей образной структуры фильма, обогащает и расширяет его содержание. Т.Ф. Шак подчеркивает, что киномузыка представляет собой составную часть структуры медиатекста, она представляет собой новый, преобразенный вид музыки, который находится на пересечении нескольких видов искусств и выступает в качестве компонента синтетического текста [7].

Вопрос об отражении религиозного мировоззрения в киномузыке в настоящее время освещен далеко не в полной мере, хотя в работах многих исследователей ему уделяется внимание [5; 8; 10]. Культуру Китая отличает множественность религиозных течений, которые оказали значительное влияние на развитие музыкального искусства [2]. Это отражено в современной киномузыке, что делает

заявленную нами тему особенно актуальной.

Одной из старейших религий Китая является буддизм, проникший в страну уже в I–II вв. и оказавший глубокое влияние на развитие музыкальной культуры [3]. В буддизме музыке была отведена особая роль – именно с ее помощью осуществлялось постижение сути мироздания. Особое влияние на музыку Китая оказал чань-буддизм. Особенность китайского буддизма заключается в том, что восприятие жизни как череды страданий (индийский вариант) в Китае было взаимосвязано с нормами этики конфуцианства [11].

Китайская буддистская музыка имеет отличительные особенности в разных регионах страны. Север страны имеет богатую традицию инструментальной музыки, которая и сегодня звучит во многих храмах и храмовых комплексах. В то же время в крупных монастырях на юге страны преобладает вокальная литургическая музыка. Господствующая тенденция северной буддистской музыки – использование шенг – губной гармонике из тростника, которая может состоять из разного числа бамбуковых труб с металлической оправой и с отверстиями для пальцев. Традиционный музыкальный ансамбль состоит из трубы двойного тростника (гуанзи), губной гармонике (шенг), поперечной флейты (ди), гонгов (юнлюо) и ритуальных ударных инструменты, включая барабан (гу), тарелки (хази) и переносной гонг (данцзы). Инструментальная музыка распространена в храмах в северных областях Хэбэя, Хэнани и Шаньси и северо-восточных областей Шаньдуна [6].

Открытие китайскими музыковедами, такими как Янг Йинлиу в середине 1950-х гг. «столичной музыки» (京音乐) храма Чжихуа в Пекине вывело буддистскую инструментальную музыку на передний план. Ноты, найденные в Чжихуа, были записаны в 1694 г., и система нотации существенно отличалась от современной. «Столичная музыка» храма Чжихуа отличалась активным использованием губной гармонике с семнадцатью тростниками (шенг) и маленькой трубы из тростника с девятью отверстиями (гуанзи), а не шенгка с 14 тростниками и с 8 отверстиями. На сегодняшний день более широкое распространение в буддистской музыке имеет гуанзи. Инструментальная традиция храма Чжихуа, отличавшаяся особым изысканным стилем, оказала большое влияние на последующее развитие буддистской музыки [4].

На протяжении долгого времени буддистские монахи были основными исполнителями инструментальной музыки. Они принадлежали к числу тех монахов, которые выполняют ритуалы для мертвых за пожертвования. Политические перевороты XX века и Культурная революция затронули и буддизм. Модернизация негативно сказалась на развитии буддистской музыки в первую очередь из-за того, что ее инструментальное исполнение было связано с ритуалами для мертвых. Начиная с 1980-х гг. ученые стали активно искать монахов, которые возвратились к непосвященным; были сформированы буддистские ансамбли, в состав которых вошли и пожилые монахи, и молодежь из деревень, которая стремилась обучиться буддистским музыкальным традициям [9]. Сегодня профессиональные музыканты продвигают эту музыку в коммерческих записях. Несмотря на их усилия, инструментальная музыка в пределах буддистской традиции сегодня развивается не так активно, как раньше [1]. Однако ее сильное влияние на народную музыку означает, что следы прежней традиции могут быть найдены в современных произведениях, в частности, в киномузыке.

Ярчайшим примером буддистской киномузыки в кино КНР выступает фильм

«Зеленая змея» (青蛇) (1993). Фильм повествует об истории двух сестер-змей, которые спускаются на землю и принимают человеческий облик. В данном фильме звучат оперные арии и любовные баллады, вдохновленные инструментальной традицией ханьцев (главным образом династии Сун) и буддистской музыкой, которая добавляет элемент экзотики. Также буддистская музыка подчеркивает религиозные мировоззрения героинь, их духовные ценности.

Еще одним примером использования буддистской музыки в кино является фильм «Ты и я» «我们俩» (2005). Это простое кино, действие которого разворачивается в пределах одной локации – внутреннего двора. В нем действуют два главных героя – студентка и пожилая леди. В картине нет никаких интриг, неожиданных поворотов, заговоров, но есть изящное внимание к деталям, сосредоточенность на внутренних мирах двух поколений. Саундтрек, написанный для эмоциональной драмы Ма Ливена, содержит в себе элементы буддистской музыки. В частности, широко используется инструмент гуцинь – древняя китайская цитра. Буддистская музыка мягко отзывается эхом между диалогами ключевых сцен фильма, увлекает зрителей во внутренний мир главных героев. Именно с помощью буддистской музыки создается уникальная, чарующая атмосфера фильма, подчеркивается важность понимания другого человека.

Китайская буддистская музыка имеет свои отличительные особенности от буддистской музыки других народов, отличается богатейшей историей становления и развития. В китайском кинематографе буддистская музыка имеет широкие возможности применения, поскольку тесно связана с историей культуры Китая. В исследованиях китайских ученых проблемам развития буддистской музыки на современном этапе уделено достаточно внимания. Однако вопрос использования буддистской музыки в кино редко становится предметом внимания ученых.

1. Шак, Т. Ф. Музыка в структуре медиатекста / Т. Ф. Шак. – Краснодар : Краснодарский государственный университет культуры и искусств, 2010. – 356 с.
2. 苏. 中国音乐的发展/苏的故事。—四川, 2014。— 345。 = Гуажи, Су. История музыкального развития Китая / Су Гуажи. – Сычуань, 2014. – 345 с.
3. 鲁争 电影和音乐的起源：现代性的发展。—北京, 2010年。— 432 = Джи, Лу. Музыка в кинематографе: современность и истоки развития / Лу Джи. – Пекин, 2010. – 432 с.
4. 陶 佛教历史在中国 ксинджу/道。-西安, 2014年。— 453。 = Ксинджу, Тао. Буддизм в истории Китая / Тао Ксинджу. – Сиань, 2014. – 453 с.
5. 田忌. 中国的宗教音乐/田。—哈尔滨, 2001年。— 352。 = Квинг, Тиан. Китайская религиозная музыка / Тиан Квинг. – Харбин, 2001. – 352 с.
6. 林 佛教音乐：历史的维度。—上海, 2009年。— 219。 = Пейан, Линь. Буддистской музыка : исторический аспект / Линь Пейан. – Шанхай, 2009. – 219 с.
7. 金文达 中国古代的音乐/金文达 北京：《人民音乐》出版社, 1994年。— 160。 = Цзинь, Вэнь Да. Музыка Древнего Китая / Цзинь Вэнь Да. – Пекин : Народное музыкальное изд-во, 1994. – 160 с.
8. 张宝. 20世纪的中国声乐教育/。-西安, 2005年。— 234。 = Чжан, Вой. Китайское вокальное воспитание в XX веке / Чжан Вой. – Сиань, 2005. – 234 с.
9. 佛教僧侣/吴楚艺术。—北京, 2012年。— 209。 = Чу-че, Ву. Искусство буддистских монахов / Ву Чу-че. – Пекин, 2012. – 209 с.
10. 现代中国音乐的历史/—北京, 2000年。— 324。 = Юхе, Ванг. Современная история китайской музыки / Ванг Юхе. – Пекин, 2000. – 324 с.

11. 中国音乐史 -上海: 书店范尼, 2005年。 – 450。 = Япъ, Инъ Лю. История музыки Китая / Япъ Инъ Лю. – Шанхай : Книжный магазин Ванье, 2005. – 450 с.

СТАНОВЛЕНИЕ И РАЗВИТИЕ БЕЛОРУССКОГО ИСКУССТВОВЕДЕНИЯ В ПЕРВОЙ ПОЛОВИНЕ XX В.

Нелипович А. А.

*магистрант кафедры белорусской и мировой художественной культуры
Белорусского государственного университета культуры и искусств (г. Минск)*

Аннотация. Автором статьи анализируется процесс становления и развития белорусского искусствоведения в первой половине XX в.

Summary. The author of the article analyzes the process of formation and development of Belarusian art in the first half of the 20th century.

История белорусского искусствоведения насчитывает уже почти сто лет. В начале XX в., после переломного 1917 г., впервые белорусский народ обрел самостоятельность. В марте 1918 г. была объявлена Белорусская Народная республика, а государственным языком – белорусский, а 1 января 1919 г. была создана Белорусская Советская Социалистическая Республика [8, с. 129]. Но история искусствоведческой мысли, также как и история белорусского народа, не ограничивается только советским периодом. Белорусский народ прошел множество этапов в своем развитии. На протяжении многих веков белорусские мыслители и деятели культуры, высказывая свое отношение к современному им искусству и создавая свои труды об искусстве, формировали фундамент искусствоведческой мысли. И к началу XX в., когда белорусское искусствоведение выделилось в отдельную науку, становление и развитие этой науки проходило на тщательно подготовленной, благоприятной культурной почве.

С конца XIX в. в историческом развитии Беларуси начинается новая эпоха, насыщенная социально-политическими событиями. Все эти глубокие изменения в обществе, духовной жизни народа, его мироощущении и мировосприятии не могли не сказаться на положении белорусской литературы, искусства и культурной жизни. Активизация национально-культурного движения знаменовала новый период в истории Беларуси, связанный с процессом Белорусского Возрождения [1, с. 410]. Этому движению в большей степени способствовали первые на белорусском языке легальные газеты «Наша доля» и «Наша ніва». Вокруг газеты «Наша Ніва» группировались лучшие представители творческой интеллигенции: Я. Купала, Я. Колас, М. Богданович, З. Бядуля и другие. Ставшие классиками белорусской литературы, они сыграли огромную роль в духовной жизни страны. Их деятельность свидетельствовала о небывалом взлете белорусской литературы, идейно-художественном росте, обогащении и развитии жанров, а также о том, что белорусская литература начала XX в. оказала сильнейшее влияние на все виды национального искусства, и прежде всего – на музыку и театр. Также «Наша Ніва», являясь периодическим органом, выступала еще и как книгоиздательство, где печатались белорусские буквари, календари, популярная литература, а также ряд журналов [9, с. 169]. Материалы о белорусском искусстве размещал и искусствоведческий журнал «Атэнеум», издававшийся в Вильно. В 20-е гг. XX в. в